

СОКРАТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ФИЛОСОФСКОГО АНТИКОВЕДЕНИЯ

Е. В. АЛЫМОВА

Санкт-Петербургский государственный университет
ealymova@yandex.ru

С. В. КАРАВАЕВА

Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И. И. Мечникова (Санкт-Петербург), ksv.karavaeva@gmail.com

ELENA ALYMOVA AND SVETLANA KARAVAEVA

Saint-Petersburg State University, North-West State Medical University, Russia

SOCRATIC SCHOOLS AS PROBLEM OF ACTUAL STUDIES OF ANCIENT PHILOSOPHY

ABSTRACT. This article deals with a problem of relevance of the investigation of such a philosophical and cultural phenomenon of the Antiquity as the Socratic Schools. In this connection we treat as a problem the concept of Philosophical School in the Ancient world, analyze the phenomena of *σχολή*, *διατριβή* and *ἄρεσις*, distinguish these phenomena from the phenomenon of school as a specially organized society. We go into details of the Introduction of the famous doxographic work of Diogenes Laertius and on the basis of scrutiny of the terminology used by him we elucidate his interpretation of the phenomenon of Philosophical School.

KEYWORDS: Socratics, Socratic Schools, Philosophical School, Diogenes Laertius.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 17-03-00616-ОГН «Сократические школы как явление античной философии и культуры». 2017–2019.

В области гуманитарных исследований существуют темы, которые не ставятся под вопрос в аспекте легитимности их существования в качестве значимых в историческом смысле: они воспринимаются в культуре как нечто само собой разумеющееся. К таким темам относится и та, которая в истори-

ко-философском контексте известна как *Сократические школы*. Очевидно, речь идет о продолжателях дела Сократа, его учениках и учениках его учеников. Один ли это и тот же феномен – *сократики* и *сократические школы* – вопрос, ответ на который предполагает постановку и, соответственно, ответ на еще один вопрос – что такое *философская школа*, поскольку термин *философская школа* настолько прочно укоренился в историко-философском дискурсе в качестве *terminus technicus*, что зачастую употребляется не критически.

Сократические школы стали проблемой в современном антиковедении прежде всего в связи с интересом к образу *исторического* Сократа, что, скорее всего, было есть и будет вечной проблемой, сродни *Гомеровскому вопросу*. Но не только. Можно выделить еще две проблемы, интерес к которым в XX – XXI вв. возник закономерно в связи с усилиями по дедогматизации философии, что, в первую очередь, сказалось на переосмыслении традиционной истории философии. Эти проблемы такие: *Платоновский вопрос* и феномен *философской школы* в Античности.

Следует признать, что в отечественной истории философии феномен *сократических школ* никогда не обсуждался критически: с точки зрения анализа источников и определения границ самого феномена.¹ При этом философская школа как элемент античной культуры обсуждается, правда, скорее в перспективе такого понимания школы, как оно может быть реконструировано на основании исследований истории Академии и Ликеея² (Перипатетиков), а также в духе историко-философских экспликаций Г.В.Ф. Гегеля и тех, кто следовал за ним.

Г.В.Ф. Гегель первый, кто включает *сократиков* и *сократические школы* как самостоятельное явление мысли в свой проект истории философии. Сократические школы он рассматривает в главе, посвященной сократикам – группе философов – учеников Сократа, в деятельности которых он усматривает две тенденции: одни придерживались «совершенно строго непосредственной манеры Сократа» и не продвинулись «ни на шаг дальше» (Гегель 1999, 85). Таковыми он считает Ксенофонта, Эсхина, Федона,

¹ Следует отметить оригинальную позицию Ю. А. Шичалина, изложенную в статье «Сократ-пифагореец – изобретение Платона?», в которой автор подвергает сомнению легитимность использования слова *сократики*, так как, по его мнению, не было вообще никаких сократиков – ни «великих», ни «малых», т.к. «не было никакого специального различия между софистами и «сократиками» (Шичалин 2012, 77).

² См., например, Мочалова 2016.

Антисфена.³ «Другая часть сократиков пошла дальше Сократа и, беря его своим исходным пунктом, удержала и развила одну из отдельных сторон философии и точку зрения, к которой он привел философское сознание. Именно эта точка зрения заключает в себе абсолютность самосознания внутри себя и отношение его в себе и для себя сущей всеобщности к единичному. Мы видим, таким образом, как с Сократом и начиная с его времени появляется знание, мир поднимается в царство сознательной мысли, и последняя становится предметом познания» (Гегель 1999, 84–115). Эта вторая группа организует школы, и что важно – «обладающие самостоятельным значением школы» (Гегель 1999, 87), которых Гегель насчитывает три: мегарская, киренская и киническая.

Гегелю оппонирует Эдуард Целлер. В своем монументальном труде «Философия греков в ее историческом развитии» он пересматривает гегелевскую трактовку сократиков и сократических школ,⁴ и не просто трактовку – оценку: если, согласно Гегелю, отдельные сократики продолжили и развили мысль Сократа, то, в изложении Целлера, они (за исключением Платона, конечно) предстают как философы, которые не сумели постичь всю глубину духа (*Geist*) учения Сократа (Zeller 1859, 173).

В «Истории греческой философии» У. Гатри мы вообще не находим отдельной главы о сократиках и сократических школах: он рассматривает учеников Сократа как его *successors* (Guthrie 1971, 165) и *the immediate followers* (Guthrie 1971, 169), среди которых собственно философами считает Антисфена, Евклида и Аристиппа, которые основали философские школы (“each of whom was the reputed founder of a school which maintained the particular aspect of Socraticism” (Guthrie 1971, 171))⁵.

Событием в истории изучения сократиков и сократических школ стал впервые увидевший свет в 1983–1985 гг. четырехтомник *Socraticorum*

³ Что не помешало Гегелю назвать Антисфена основателем кинической школы (Гегель 1999, 11).

⁴ Принцип различения таков: *сократики* – это непосредственные ученики Сократа, которых Целлер объединяет общим названием *школа Сократа* (одаренные литературно или одаренные философски), *сократические школы* – философские направления, основателями которых были ученики Сократа (Платон, Евклид, Федон, Антисфен и Аристипп).

⁵ При этом Антисфен и Эсхин, хотя и упоминаются в числе ближайших последователей Сократа, рассматриваются в разных частях (томах): Антисфен – в томе, посвященном софистам, а Эсхин – хотя и в одном томе с Сократом, но не в качестве оригинального философа, а как представитель литературного жанра, известного как *сократический диалог*.

Reliquiae (SR) Габриэле Джаннантони, в котором впервые были собраны фрагменты и свидетельства о 49 сократиках и который, переизданный – переработанный и дополненный, вышел в 1990 г. под названием *Socratis et Socraticorum Reliquiae* (SSR). Оба издания снабжены подробными комментариями (Note), в одном из них (Nota IV), что важно в контексте нашего исследования, Г. Джаннантони поднимает вопрос легитимности использования слова *школа* по отношению к *сократическим школам*, он замечает, что ни один из сократиков, за исключением Платона, не основал школу в том смысле, в каком о ней традиционно принято говорить, то есть школу, основанную на собственной философской доктрине (SSR IV, 44). Заметим, Г. Джаннатони не использует слова *школа* в своей классификации сократиков. Однако, как отмечает в рецензии на *Socratis et Socraticorum Reliquiae* американский ученый Дискин Клей (Clay 1993), он структурирует SSR в соответствии с созданной еще древними историками философии «генеалогией» Сократа, известной нам от Диогена Лаэртского, и далее воспроизводимой в различных интерпретациях, начиная с Гегеля, всеми авторитетными историками философии: от Антисфена берет свое начало киническая школа, от Аристиппа – киренская школа, от Эвклида – мегарская, и наконец, от Федона – элидо-эретрийская.

Современные исследования сократиков и сократических школ не обходятся без обязательного обращения к работам Пьера Адо.⁶

В исследовании «Что такое античная философия» (1995) П. Адо легитимирует *философскую школу* только в качестве института, причем необходимым является наличие трех оснований: 1) доктрины (*tendance doctrinale*), 2) определенного места проведения занятий, 3) наличие сшоларха, который устанавливает образ жизни, практикуемый в школе (Адо 1999, 11). К школам такого типа П. Адо относит школы Платона, Аристотеля, Эпикура и стоиков. Так понятая школа – это *schole*. Однако, философия практиковалась не только внутри школьных стен, но и в форме не объединенных институционально в силу отсутствия общей догматики философских течений. Такое явление философии П. Адо называет *hairesis* – образ жизни (Адо 1999, 115) – и полагает, что философия как образ жизни была представлена, прежде всего, киниками и скептиками.

Классификация, предложенная П. Адо, стала авторитетной, однако этот факт не устранил сомнения, относительно того, есть ли достаточные основания (подтвержденные анализом текстов) утверждать с полной уверенностью, что школа как институт, называемая *schole*, может быть противопо-

⁶ См. Zilioli 2015.

ставлена *hairesis* как философской практике вне институциональной организации.

Обращение к непосредственному словарному значению – *σχολή* (досуг) – не может дать никаких результатов – важна семантика, актуализированная в контекстах. Мы, разумеется, можем апеллировать к досугу как началу философствования, как говорит Аристотель, но такой досуг есть свобода от обыденного и обыденности ради поиска смыслов. Он не предполагает обязательно института, закрепленных форм коммуникации в виду приобщения к одним и тем же принципам, обсуждение которых предполагает взаимодействие под руководством учителя. Такой досуг может осуществляться и среди равных, это своего рода времяпрепровождение – *διατριβή* (диатриба, беседа), и под руководством наставника. Каковы основания для терминологизации слова *σχολή*? Мы предполагаем, что слово *σχολή* стало термином, связанным с понятием школы как института, по той причине, что употреблялось (в частности, Диогеном Лаэртским) в связи с Платоном и его последователями – приемниками в роли схолархов Академии. Например, в том месте своего доксографического труда, где речь идет о переходе полномочий от Спевсиппа к Ксенократу, Диоген сообщает, что Спевсипп послал за Ксенократом, чтобы тот пришел и *τὴν σχολὴν διαδέξασθαι* (DL IV, 3, 4). М.Л. Гаспаров переводит: «принять от него школу» (Диоген Лаэртский 1979, 182). Та же формула – *τὴν σχολὴν διαδέξασθαι, διαδέξασθαι τὴν σχολὴν* (или конкурирующая формула – *τῆς σχολῆς ἀφηγήσατο*, а также выражения *εἰς τὴν σχολὴν, ἐκ τῆς σχολῆς* (с глаголами направления) – с некоторыми вариантами воспроизводится в ряде сходных контекстов: DL IV, 14, 12; 16, 11; 21, 3; 60, 4. Однако присутствие слова *σχολή* не ограничивается контекстами, в которых речь идет о Платоне и его последователях: Аристотеле и перипатетиках, стоиках и эпикурейцах. Так, например, Диоген говорит, что некоторые философы стали именоваться этиками *ἀπὸ τῆς περὶ τὰ ἦθη σχολῆς* «за рассуждение (Курсив наш. – Е.А., С.К.) о нравах»⁷ (DL I, 17, 9).

Итак, нам представляется, что семантическое поле слова *σχολή* может быть описано следующим образом: *σχολή* – это досуг как время, которое посвящается беседе (sc. о важном), а потому *σχολή* оказывается синонимом *διατριβή*, которая постепенно формализуется с точки зрения техники (искусства) ведения беседы (появляется феномен диалога и *σωκρατικοὶ λόγοι*); беседа может происходить как среди равных (случай симпосия), так и под руководством учителя, в последнем случае *σχολή* метонимически переносится на тех, кто посвящает свой досуг умным беседам – на учеников, соби-

⁷ Перевод М.Л. Гаспарова.

рающихся вокруг учителя. Если учитывать, что история создается постфактум как интерпретация событий и конфигурация их смысла, то естественным окажется превращение феномена *σχολή*, ассоциируемого, в первую очередь, с теми объединениями, которые нам *теперь* представляются институтами, в школу-институт. Однако ключевые элементы семантики слова *σχολή*, а именно *досуг, беседа* нам представляются существенными, когда мы ведем речь о «философских школах» в Античности – элемент институционализации вторичен. А если так, то *σχολή* – это прежде всего *ἀρεσις*.

В связи с проблемой феномена *философской школы* возникают как минимум два вопроса:

1. каковы границы понятия *школа* в Античности, а именно: можно ли говорить, что это понятие было узко формализовано и соотносилось лишь с одним каким-либо видом философской деятельности;
2. как в соответствующих (в нашем случае – греческих – текстах) имеется то, что в переводе (на разные языки) стало *школой*.

Долгое время в науке преобладала точка зрения, высказанная У. Виламовицем фон Мёллендорфом в работе «Antigonos von Karystos» (Wilamowitz-Moellendorff 1881), согласно которой, школы были чем-то вроде религиозных объединений – *θίασοι*, почитателей одного культа или почитателей Муз. Теория Виламовица стала вызывать возражения уже у его современников (например, у Теодора Гомперца), все же, как нам кажется, недооценивать ее не стоит.

Будем исходить из того, что первая классификация античной мысли возникает у Аристотеля. Именно он стал первым историком философии в собственном смысле этого слова – историк, то есть он был тем, кто, отправляясь от собственной философской позиции, описал предшествующую мысль и конфигурировал ее *историю*. При этом Аристотель не ведет речи о том, что много веков спустя войдет в учебники по философии под названием *философских школ*. Последователи Аристотеля, двигаясь по пути, проложенному учителем, продолжили его дело по приведению в порядок философской традиции. Не избежал этого упорядочивания и сам Аристотель. Его труды, как известно, были подвергнуты классификации и кодификации, в результате чего в нашем распоряжении имеется *Corpus Aristotelicum*. Собственно, традиция составления сборников мнений разных мудрецов, очевидно, берет свое начало именно в среде перипатетиков. *Доксография* как особый историко-философский феномен обязан своим существованием ученикам Аристотеля и приверженцам перипатетизма. Одним из них был *Деметрий Фалерский* (350–283 гг.), ученик Теофраста, второго схолаха Ликия. Деметрий Фалерский принимал участие в организации *Мусейона* и

Александрийской библиотеки. Нет ничего удивительного в том, что каталоги *Александрийской библиотеки* были сформированы по всем правилам классификации. Именно каталоги *Александрийской библиотеки* явились источниками сведений о сочинениях тех или иных философов для Диогена Лаэртского. И к нему мы сейчас обратимся.

Прежде, чем приступить к изложению учений, Диоген предлагает некое введение, в котором обнародует принципы своего подхода к излагаемому материалу. Во-первых, он оппонирует тем, кто считает, будто философия появилась сначала у варваров, тем самым давая понять, что он считает философию изобретением эллинов. Во-вторых, он атрибутирует авторство слова философия, а стало быть, и понятия философия, Пифагору. В-третьих, он обозначает два начала греческой философии: первое – от Анаксимандра, второе – от Пифагора, первая ветвь – ионийская, вторая – италийская. При этом как Анаксимандр, так и Пифагор возникли не просто так – они, как свидетельствует Диоген, учились: Анаксимандр – у Фалеса, Пифагор – у Ферекида.⁸

Итак, один способ классифицировать античную мысль – различение традиций. Выделив две линии – ионийскую и италийскую – Диоген выстраивает своего рода генеалогию. Отметим основные вехи на пути становления каждой из традиций.

А именно преемником Фалеса был Анаксимандр, за ним следовал Анаксимен, затем – Анаксагор, затем – Архелай, затем – Сократ, который ввел этику; за Сократом – *сократики*⁹ (Σωκρατικοί) (Курсив наш. – Е.А., С.К.), и среди них Платон (Диоген Лаэртский 1979, 67, пер. М.Л. Гаспарова).

Эта линия завершается Клитوماхом. Сократ оказывается родоначальником двух традиций, так как, по Диогену, от него берет начало и другая линия, которая проходит через Антисфена и заканчивается Хрисиппом:

...учеником Сократа был Антисфен, за ним следовал киник Диоген, затем Кратет Фиванский, затем Зенон Китийский, затем Клеанф, затем Хрисипп (Диоген Лаэртский 1979, 67, пер. М.Л. Гаспарова).

Сократ всех объединяет – разделение проходит по линии *сократиков*. Мы сказали – двух, но так же можно было бы сказать – трех, ведь линия Со-

⁸Обратим внимание на своеобразный способ конфигурации философской традиции: учителей, у которых учились основоположники традиции, Диоген «выводит» за пределы самой традиции.

⁹ Слово *сократики* впервые встречается у Аристотеля, причем в связи не с учениками и последователями Сократа, а в связи с диалогом как способом ведения беседы, что стало литературным жанром *σωκρατικοί λόγοι*.

крат – Платон – Клитомах через Аристотеля проходит к Теофрасту. По Диогену, она на этом и заканчивается. Итак, это линия ионийской философии.

Италийская, как мы уже сказали, начинается с Пифагора, далее проходит через Парменида, Зенона, Левкиппа, Демокрита и, наконец, завершается Эпикуром.

Таким образом, перед нами один способ классификации мыслителей и конфигурации традиций. Второй – по отношению к постижимости/непостижимости сущностей. В этом аспекте Диоген делит философов на догматиков и скептиков.

В основании следующего типа классификации лежит указание на способ фиксации мыслей: письменный или устный. В число тех, кто ничего не писал, попадают среди прочих Сократ и Брисон,¹⁰ среди тех, кто зафиксировал свои мысли письменно, Диоген упоминает Мелисса, Парменида, Зенона, Анаксагора, Демокрита. Далее Диоген предлагает в качестве основания для классификации названия городов, из которых происходили философы: элейцы, мегарики, эретрийцы и киренаики. Другие основания – по местам занятий (академики и стоики), по особенностям занятий (перипатетики, так как будто бы, занимаясь, прогуливались), по предрасположению и образу мыслей, в насмешку (кинники-собаки), по именам наставников (сократики, эпикурейцы). Наконец, говорит Диоген, одни философы – физики, другие – этики, третьи – диалектики.

До сих пор речь шла о разных принципах разделения на группы философов. И только в строке DL I, 18, 6 впервые в русском переводе появляется слово *школа*: так переведено греческое слово *αἵρεσις* (выбор, предпочтение). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Диоген, перечисляя школы в смысле *αἵρεσις*, ведет речь о философии как этике. Таких школ наш доксограф насчитывает десять:

...академическая, киренская, элидская, мегарская, киническая, эретрийская, диалектическая, перипатетическая, стоическая, эпикурейская. Основателем старшей академической был Платон, средней – Аркесилай, новой – Лакид; основателем киренской – Аристипп Киренский; основателем элидской – Федон Элидский; основателем мегарской – Евклид Мегарский; основателем кинической – Антисфен Афинский; основателем эретрийской – Менедем Эретрийский; основателем диалектической – Клитомах Карфагенский; основателем пе-

¹⁰ Речь идет, видимо, о Брисоне Гераклеяском, которого некоторые исследователи отличают от Брисона Ахейского, также упомянутого Диогеном как вероятного наставника Кратета, так, например, Г. Джаннантони отмечает, что «fortasse iste Bryson Heracleotes idem non est ac ille Bryson Achaeus qui ap. Diog. Laert. VI 85» (Giannantoni 1990, I, 476).

рипатетической – Аристотель Стагирийский; основателем стоической – Зенон Китайский; эпикурейская же школа прямо названа по Эпикуру. Впрочем, Гипобот в своей книге *О философских школах* (Περὶ αἱρέσεων)¹¹ перечисляет девять школ и учений: во-первых, мегарскую, во-вторых, эретрийскую, в-третьих, киренскую, в-четвертых, эпикурейскую, в-пятых, Анникеридову, в-шестых, Феодорову, в-седьмых, Зенонову стоическую, в-восьмых, старшую академическую, в-девятых, перипатетическую; ни кинической, ни элидской, ни диалектической он не упоминает (Диоген Лаэртский 1979, 68, пер. М.Л. Гаспарова).

Вышеупомянутые другие части философии – физика и диалектика не рассматриваются им в школьном ключе. Значить это может только одно: Диоген пребывает в таком философском контексте, где этика – философский образ жизни – оказывается преимущественной заботой философствующего, а физика и диалектика, которая, к слову сказать, понимается как логика, вторичны по отношению к этике: физика как объяснение устройства мира, в котором следует вести тот или иной соответствующий образ жизни, диалектика же – способы аргументации и умозаключения, необходимые для представления правильного суждения.

Далее Диоген фактически дает определение философской школы:

Пирроновскую школу из-за неясности ее воззрений по большей части тоже не включают в счет, а некоторые считают, что отчасти она является школой (αἵρεσις), отчасти же нет. Ее можно считать школой постольку, поскольку школой (αἵρεσις) мы называем тех, кто придерживается (или делает вид, что придерживается) того или иного истолкования видимых явлений; на этом основании действительно можно говорить о скептической школе. Если же школой (αἵρεσις) называть тех, кто привержен к известным догмам и придерживается их, то здесь нельзя говорить о школе, ибо догм у нее нет (Диоген Лаэртский 1979, 68 – 69, пер. М.Л. Гаспарова).

Итак, из вышеприведенной цитаты следует, что Диоген Лаэртский допускает два толкования понятия *школа*, или *выбор*: с одной стороны, школа, или выбор – это следование определенному способу рассуждать о мире («αἵρεσιν μὲν γὰρ λέγομεν τὴν λόγῳ τινὶ κατὰ τὸ φαινόμενον ἀκολουθοῦσαν ἢ δοκοῦσαν ἀκολουθεῖν» (DL I, 20–21)), и в таком случае можно говорить о скептической школе («καθ' ὃ εὐλόγως ἂν αἵρεσιν τὴν Σκεπτικὴν καλοῖμεν» (DL I, 20–21)), с другой стороны, школа – это следование определенным догмам (ἀκολουθία), ко-

¹¹ Заметим, что сочинения о школах были, по всей видимости, достаточно популярными, даже если не носили напрямую названия – О школах, например, сочинение Теодора Περὶ αἱρέσεων, о котором упоминает Диоген Лаэртский в связи с Аристиппом (D.L. II, 65, 9–10).

торые, очевидно, понимаются как ее «визитная карточка», а при таком толковании о скептической школе говорить нельзя («εἰ δὲ αἴρεσιν νοοῖμεν πρόσκλησιν δόγμασιν ἀκολουθίαν ἔχουσιν, οὐκέτ' ἂν προσαγορεύοιτο αἴρεσις» (DL I, 20–21)). Однако вернемся к началу этой цитаты и обратим внимание на слова: «но большей части тоже не включают в счет, а некоторые считают, что отчасти она является школой, отчасти же нет (Курсив наш. – Е.А., С.К.)». Таким образом, Диоген, видимо, излагает бытовавшее в его время воззрение на школу и воспроизводит полемику по этому вопросу.

Достоинство отдельного внимания и дополнение к рассуждению о школах:

К этим школам (sc. десяти этическим. – Е.А., С.К.) не так давно Потамон Александрийский прибавил еще одну, эклектическую, отобрав из всех школ то, что ему хотелось. По его мнению, (как он пишет в книге *Первоосновы*), критериев истины существует два: первый – тот, который выносит решение, то есть ведущее начало души, и второй – тот, благодаря которому выносится решение, например, ясный и точный образ; началами всего являются вещество, деятель, качество и место, то есть “из чего”, “что”, “как” и “где”. Конечно же, целью, к которой все стремится, он считал жизнь, совершенную во всех добродетелях, но вместе с тем не лишаящую и тело его благ, как природных, так и внешних (Диоген Лаэртский 1979, 69, пер. М.Л. Гаспарова).

При внимательном рассмотрении свидетельства о Потамоне Александрийском как оно представлено Диогеном становится очевидно, что этот автор (о нем ближе ничего не известно) воспроизводит в общих чертах принципы теоретической и практической философии в духе перипатетиков, при этом цель (τέλος), к которой стремится все, называется «жизнь, совершенная во всех добродетелях (ζωὴν κατὰ πᾶσαν ἀρετὴν τελείαν)» (иначе говоря – цель представлена в аспекте практической философии – этики). Таким образом, согласно Потамону, то, благодаря чему возникает суждение и правильное решение (γίνεται ἡ κρίσις), – это руководящее начало (τὸ ἡγεμονικόν). Школа воспитывает навык рассуждения о началах ради принятия правильного решения и жизни наилучшим образом. Упоминанием Потамона заканчивается *Введение*. По всей видимости (и дальнейшее изложение учений подтверждает это предположение), сам Диоген Лаэртский именно так и понимает феномен философской школы, в чем следует перипатетикам. Но мы должны помнить, что перипатетизм связан со школой как формализованным институтом, а потому едва ли диогенова трактовка школы может быть распространена на все те интеллектуальные движения, которые традиционно именуются школами.

Таким образом, сократики – это последователи Сократа, принадлежащие традиции ионийской философии (и Платон среди них), получившие наиме-

нование по имени наставника. Наряду с сократиками, Диоген говорит о философах, которые получили наименование по городам (мегарики, эретрийцы и киренаики), в шутку (киники) и о тех, кто представляет этические школы (αἴρεσις) (элидская, мегарская, киническая, эретрийская): Евклид Мегарский, Менедем Эретрийский, Аристипп Киренский, Антисфен (киники), Федон Элидский, Менедем Эретрийский.¹² Хотя Гиппобот ни киническую, ни элидскую школу не упоминает. Приведем еще один релевантный пассаж:

Преимниками его были так называемые сократики, из которых главные – Платон, Ксенофонт, Антисфен, а из десяти *основателей школ* – четверо известнейших: Эсхин, Федон, Евклид и Аристипп. Прежде всего я скажу о Ксенофонте, Антисфена отложу до киников, перейду к сократикам, от них к Платону (Диоген Лаэртский 1979, 118, пер. М.Л. Гаспарова).

Начинает Диоген с Ксенофонта. Далее переходит к Эсхину,¹³ которого, как сказано в переводе М.Л. Гаспарова, он называет основателем школы. Между тем, слова Диогена таковы: Τῶν δὲ διαδεξαμένων αὐτὸν τῶν λεγομένων Σωκρατικῶν οἱ κορυφαῖότατοι μὲν Πλάτων, Ξενοφῶν, Ἀντισθένης: τῶν δὲ φερομένων δέκα οἱ διασημότεροι τέσσαρες, Αἰσχίνης, Φαίδων, Εὐκλείδης, Ἀρίστιππος (с DL II, 47). Если мы сравним с DL I, 18, 6–19, 7, то не найдем Эсхина среди схолахов.

За рассказом об Эсхине следует рассказ об Аристиппе и Федоне, который не то чтобы слушал Сократа – он его подслушивал. Из главы, посвященной Евклиду не ясно, слушал ли он непосредственно Сократа: с Сократом его связывает то, что, по свидетельству Диогена, следующему за Гермодором, «к Евклиду (...) укрылись после гибели Сократа Платон и другие философы» (Диоген Лаэртский 1979, 137). Далее следуют свидетельства о Стильпоне, который учеником Сократа не был – он «был слушателем кого-то из учеников Евклида; некоторые говорят, будто он слушал даже самого Евклида» (Диоген Лаэртский 1979, 139). Обратим внимание: Диоген представляет Стильпона в ряду сократиков. Далее Диоген упоминает Критона: он действительно был слушателем Сократа, и Симона-кожевника, который записывал то, что запоминал после бесед с Сократом.¹⁴ Главкон, Симмий и Кебет – имена, известные по платоновским диалогам. Свидетельств о том, что они входили в ближайшее окружение Сократа, не приводится, но и они упоминаются в

¹² Мегарики (Евклид Мегарский), эретрийцы (Менедем Эретрийский) и киники (Антисфен) попадают сразу в две классификации.

¹³ См. Алымова 2017.

¹⁴ Ю.А. Шичалин предполагает, что Симон-кожевник – «один из литературных персонажей сократической литературы» (Шичалин 2012, 77).

числе сократиков. И наконец, Менедем. Он был скорее слушателем Платона, хотя начинал у Федона. Диоген об этом свидетельствует так:

Он был из школы Федона (...) Назначенный эретрийцами в охранный отряд в Мегары, он посетил по дороге Платона в Академии и был так пленен им, что отстал от войска. Но Асклепиад Флиунтский увлек его, и они оказались в Мегарах, где слушали Стильпона; а оттуда отплыли в Элиду и там примкнули к Анхипилу и Мосху *из школы Федона. Школа эта дотоле именовалась элидскою (...), а стой поры – эретрийскою, по отчеству Менедема (Диоген Лаэртский 1979, 144, пер. М.Л. Гаспарова).*

Круг замкнулся. Школа – ἀπὸ Φαίδωνος или περὶ Φαίδωνος. Итак, из рассмотрения доксографического труда Диогена Лаэртского и анализа используемой им терминологии можно сделать следующие выводы:

(1) по всей видимости, понятие *принадлежности-к-какой-либо-традиции-в-качестве-адепта* формируется в поздней античности, начиная с последней четверти IV в. до н.э., и происходит это под влиянием деятельности перипатетиков; (2) то, что понимается как школа по-гречески выражается либо предложным словосочетанием, типа ἀπὸ τίνος или περὶ τίνος, либо словом αἵρεσις, что означает *выбор*; (3) концепт σχολή не может быть ограничен/определен только как школа-институт.

Таким образом, интерес к проблеме сократиков и сократических школ, который наблюдается в последние десятилетия среди историков античной мысли, связан, как мы считаем, во-первых, с попытками реконструировать образ *исторического* Сократа, что актуально не только само по себе, но и в более широком контексте – контексте Платоновского вопроса, во-вторых – с проблемой определения феномена *философской школы* в Античности. Именно последний вопрос и был в фокусе нашего внимания по преимуществу. Прежде чем вести речь о так называемых сократиках и сократических школах, следовало проблематизировать сам феномен философской школы. Два слова σχολή и αἵρεσις используются сегодня для обозначения философской школы и как правило противопоставляются. Однако такое противопоставление не всегда релевантно, как мы и попытались показать.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Адо, П. (1999) *Что такое античная философия?* Пер. с франц. В.П. Гайдамака. Москва.
- Алымова, Е. В. (2017) “Эсхин из Сфетта и традиция сократического диалога,” *Платоновские исследования* 7.2, 97–116.
- Гегель, Г.В.Ф. (1999) *Лекции по истории философии: в 3-х книгах.* С.-Петербург. Кн. 2.
- Диоген Лаэртский (1979) *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.* Пер. М. Л. Гаспарова. Москва.

- Мочалова, И. Н. (2016) «Высшее образование» в Афинах начала IV в.: риторические Школы,» *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, 3, 17–28.
- Шичалин, Ю. А. (2012) «Сократ-пифагореец – изобретение Платона?» *Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. Вып. 3 (41)*, 76–86.

REFERENCES

- Ado, P. (1999) *Chto takoe antichnaja filosofija?* Per. s fr. V.P. Gajdamak. Moskva.
- Alymova, E. V. (2017) «Aeschin iz Sfetta i tradicija sokraticeskogo dialoga,» *Platonovskie issledovanija* [Platonic Investigations] 7.2, 97–116.
- Diogen Lajertskij (1979) *O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov*. Per. M. L. Gasparov. Moskva.
- Diskin, Clay. (1993) «Socratis et Socraticorum Reliquiae by Gabriele Giannantoni,» *The Classical Journal* 88.3, 296–299.
- Giannantoni, G., ed. (1990) *Socratis et Socraticorum reliquiae*, 4 vols. Napoli: Bibliopolis.
- Gomperz, T. (1899) *Platonische Aufsätze, II. Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-Historische Klasse*. 144.7.
- Guthrie, W.K.C. (1971) *A History of Greek Philosophy. Socrates*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Marcovich, M., ed. (1999–2002) *Diogenis Laertii Vitae philosophorum*: In 3 vol. Stuttgart – Lipsia: Tuebneri.
- Mochalova, I. N. (2016) «Vysshee obrazovanie» v Afinah nachala IV v.: ritoricheskie shkoly», *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 3, 17–28.
- Shichalin, Ju. A. (2012) «Sokrat-pifagoreec – izobretenie Platona?» *Vestnik PSTGU I: Bogoslovie. Filosofija*, 3 (41), 76–86.
- Wilamowitz-Moellendorff, U. von (1881) *Antigonos von Karystos*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung (repr. 1965).
- Zeller, E. (1859) *Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung. 2 Teil. Sokrates und die Sokratiker. Plato und die alte Akademie*. Tübingen, L.F. Fues.
- Zilioli, U., ed. (2015) *From the Socratics to the Socratic Schools: Classical Ethics, Metaphysics, Epistemology*. New York: Routledge.